

УДК 614.4

Анфиногенов Олег Дмитриевич

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия
od_box@mail.ru

Никитина Дарья Игоревна

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия
nikitina_daria_2002@bk.ru

**БОРЬБА С ЭПИДЕМИЕЙ ХОЛЕРЫ 1921
ГОДА НА УРАЛЕ**

Аннотация

Статья посвящена изучению эпидемии холеры и борьбы с ней в Челябинской губернии в 1921 году, что предоставляет возможность понять влияние различных случаев заболевания на развитие здравоохранения и благополучие населения. Авторы пришли к выводам, что анализ эпидемиологической ситуации рассматриваемого периода поможет лучше изучить сложившуюся ситуацию столетней давности, а также применить полученные знания для развития современной медицины и применения на практике с целью улучшения общественного здоровья. Данное исследование актуально в контексте современных вызовов здравоохранения.

Ключевые слова:

Челябинская губерния, социально-экономический кризис, здравоохранение, холера, эпидемия

Oleg D. Anfinogenov

student
Ural Medical Institute
Chelyabinsk, Russia

Daria I. Nikitina

student
Ural Medical Institute
Chelyabinsk, Russia

**FIGHTING THE CHOLERA EPIDEMIC
OF 1921 IN THE URALS**

Abstract

The article is devoted to the study of the cholera epidemic and its control in the Chelyabinsk province in 1921, which provides an opportunity to understand the impact of various cases of the disease on the development of healthcare and the well-being of the population. The authors concluded that the analysis of the epidemiological situation of the period under review will help to better study the current situation a century ago, as well as apply the knowledge gained for the development of modern medicine and practical application in order to improve public health. This study is relevant in the context of modern health challenges.

Keywords:

Chelyabinsk province, socio-economic crisis, healthcare, cholera, epidemic

В течение всей Гражданской войны на территории России наблюдались масштабные вспышки эпидемий брюшного, сыпного и возвратного тифа, а также холеры, дизентерии и туберкулеза. Одним только сыпным тифом за период 1918-1920 годах переболело около 25 млн человек. Перманентно наблюдались случаи заболевания натуральной оспой. После войны ситуация не исправилась в одночасье: при отсутствии нормально работающих санитарных служб, в условиях повального голода и разрухи, эпидемиологическая ситуация оставалась катастрофической, особенно в центральных районах страны. Например, заболеваемость холерой в период, когда война уже шла на убыль – в 1921-1922 годах – составила почти 250 тыс.

человек; для сравнения, во время Первой Мировой войны она не превышала 60 тыс. случаев в год, а в предвоенные годы цифры были ниже на порядки.

В начале 1921 года в Челябинскую губернию проникли первые случаи холеры, вызвав серьезную угрозу для здоровья населения. В отчете Челябинского губздравотдела о состоянии медицинской службы губернии на май 1922 г. говорится о том, что в 1921 году Южный Урал охватила холера. Причем, по мнению авторов документа, холеру в губернию привезли «пришлые люди» по железной дороге. В отчете отмечалось, что из всех эпидемий в 1921 году большее распространение имела холера, которая «в минувшем году ... возникла в конце июня, причем в первую очередь были поражены местности, прилегающие к железной дороге. Самого сильного развития она достигла в июле и затем стала резко падать. Первые случаи были обнаружены на станции Челябинск, больными оказались пассажиры, приехавшие из Самары». Всего же в городах Челябинской губернии летом 1921 г. было зарегистрировано 4244 больных холерой, причем 25,4 % всех заболевших острозаразными болезнями приходилось на горожан, из них умерло 45,4 % [1, с. 178]. Наиболее сильные вспышки холеры были отмечены в городах Челябинского, Курганского и Троицкого уездов. С середины июля 1921 г. эпидемия холеры началась в Шадринске (Екатеринбургская губерния) и сразу приобрела массовый характер. В этом городе и его уезде холерой заболели 173 чел. [2, с. 72]. Всего же в Екатеринбургской губернии с июля по сентябрь 1921 г. из 1622 заболевших данным заболеванием скончались 762 чел., или 47 % [3, с. 50]. В том же году в Пермской губернии зарегистрировали 505 случаев холеры, из них 228 – в Перми. В этом городе от нее умерло более половины больных – 126 чел. [4, с. 134]. С сентября 1921 года эпидемия пошла на убыль, а в 1922 г. холера уже не имела таких масштабов.

Рассмотрим причины такого масштабного распространения эпидемий и факторы, способствующие этому. В 1920 году в регионе, как и по всей стране, наблюдалось массовое дезертирство из Красной Армии. В Челябинской губернии за этот год задержали более 36 тысяч дезертиров, а за январь 1921 года еще 765 беглецов, большинство из которых являлись сельскими жителями [7, с. 26-27]. Покидая воинские части, дезертиры распространяли инфекции по всем сельским районам губернии. Причины столь массового явления, помимо прочего, состояли в плохих служебно-бытовых условиях жизни красноармейцев: дефиците обуви и обмундирования, плохом питании, отсутствии отопления в казармах в условиях

холодов и распространенности заболеваний, а перегруженные госпитали из-за нехватки персонала, медикаментов, койко-мест и коррупции сами превращались в источник заразы [8, с. 26-28]. В таких условиях бегство из армии рассматривалось, как шанс избежать заболеваний и переждать сложное время дома. Но активные меры по розыску дезертиров и часто объявляемые акции по добровольной явке, возвращали тысячи из них, включая больных, обратно в строй, команды выздоравливающих и лазареты. В итоге больных красноармейцев нередко отправляли лечиться по домам, откуда многие уже не возвращались, а большинство жителей не воспринимали дезертиров преступниками, оказывая им разное содействие, что вело к массовому социально одобряемому укрывательству и усилению дезертирства, приобретающего форму социального протеста [9, с. 102].

Важной причиной дезертирства являлось стремление помочь семьям в ходе посевной, уборочной кампаний, особенно в условиях продовольственной разверстки, когда реквизиционные отряды изымали у сельского населения не излишки, а все имевшиеся запасы продовольствия, причем информация об этом произволе с перегибами на местах проникала в красноармейскую массу и была мощнейшим стимулом к дезертирству [10, с. 122]. Ситуация в сельской местности в целом в 1920-1921 гг. являлась плачевной. Экономическая разруха, потери населения, сокращение посевных площадей, засуха, нашествие саранчи, нехватка сельхозорудий свидетельствовали о кризисе в сельском хозяйстве, но в этих условиях у крестьян изымали последние запасы в рамках продразверстки, часто с применением насилия. Все это способствовало развитию эпидемий в сельской местности и развитию голодного бедствия в регионе [11, с. 102-104].

Результатом недовольства населения политикой военного коммунизма стало вооруженное повстанчество, возникшее осенью 1920 года на базе групп дезертиров и на почве неприятия продразверстки. Модели возникновения выступлений были различны, включая так называемые бабьи бунты, когда движущей силой протеста в селах становились женщины [12, с. 35,39].

В ходе вооруженного противостояния в регионе в 1920-1921 гг. повстанцы создавали собственные вооруженные силы (полки, дивизии, армии), контролировали целые районы, однако не стремились каким-либо образом решать вопросы борьбы с эпидемиями, очевидно из-за нехватки ресурсов [13, с. 68-75]. Данные моменты повстанцы обходили стороной и в своих программных воззваниях, идеология

большинства выступлений не содержала упоминаний о проблемах эпидемий, за исключения сюжетов о голоде и плохих бытовых условиях жизни [14, с. 119-120].

В ряде случаев повстанцы достигали серьезных результатов, так в Кустанайском уезде в августе 1920 года они небольшими силами развернули наступление на уездный центр, однако, после поражения, сотни арестованных пополнили тюрьмы и концлагеря, где эпидемиологическая обстановка также была угрожающей [15, с. 115-121].

Важно отметить, что многие повстанческие отряды были очень мобильными и не всегда имели постоянную базу, в 1921 году часть повстанцев практиковала тактику рейдов, весьма быстро преодолевая расстояния в сотни километров [16, с. 47-48, 53-54]. Данные обстоятельства опять же способствовали распространению эпидемий, когда повстанцы, как носители распространяли инфекции в другие регионы.

Холера является острой инфекционной болезнью, передающейся через воду и пищу и имеющей высокий уровень смертности. Проникновение холеры в регион произошло в результате миграции, вооруженного противостояния и смены проживания населения. Большая строительная активность и появление новых промышленных предприятий привлекли множество рабочих из разных регионов, где уже присутствовала эта инфекция.

Одним из ключевых шагов, предпринятых для предотвращения ее распространения, было создание полноценной системы санитарно-контрольных пунктов на границах губернии. Это позволило контролировать передвижение людей и их грузы. Инспекторы и медицинский персонал наблюдали за прибывающими, собирали необходимую информацию о происхождении их проживания, а также проверяли их здоровье на признаки инфекции.

Помимо этого, проводились кампании по просвещению и пропаганде среди населения, чтобы информировать о симптомах, предосторожностях и мерах гигиены, необходимых для предотвращения заражения и распространения болезни. Медицинский персонал работал на пределе своих возможностей, оказывая помощь инфицированным людям и проводя дезинфекцию жилых помещений и общественных мест. Также осуществлялась тщательная проверка и обработка водоснабжения, чтобы исключить возможность заражения холерой через воду. Была организована система контроля за качеством питьевой воды и проведение регулярной дезинфекции водопроводных сетей. Благодаря совместным усилиям медицинского персонала, общественности и органов власти удалось приостановить распространение холеры в

Челябинской губернии. Строгие меры карантина, контроль перемещения людей и грузов, систематические санитарные мероприятия и пропаганда мер предосторожности сыграли ключевую роль в предотвращении развития этой опасной болезни [5, 6]

Итак, борьба с эпидемией холеры на Урале в 1921 году представляет собой ключевой момент в истории здравоохранения региона, демонстрируя не только влияние социальных, экономических и политических факторов на распространение инфекционных заболеваний, но и необходимость комплексного подхода к их предотвращению и контролю. Эпидемия, возникшая на фоне острой нехватки ресурсов и кризиса в системе здравоохранения после Гражданской войны, выявила серьезные недостатки в санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Анализ эффективности мер, предпринятых государственными структурами, показывает, что усилия по ограничению распространения холеры оказались несовершенными. Причины этого заключаются как в недостаточной информированности местного населения о механизмах передачи инфекции, так и в отсутствии четкой координации между различными уровнями власти. Кроме того, дефицит медицинских кадров и медикаментов, а также недостаточные санитарные меры и низкий уровень гигиенической культуры способствовали ускорению эпидемии. Важными аспектами борьбы с холерой было массовое вакцинирование и санитарно-просветительская работа, результатом чего стало постепенное снижение заболеваемости. Успех в этой области подчеркивает необходимость своевременной профилактики инфекций и подготовки здравоохранения к возможным вспышкам.

Изучение борьбы с холерой на Урале в 1921 году также имеет значительное значение для современных эпидемиологических исследований. Опыт демонстрирует, как социальные и экономические условия могут влиять на здоровье населения и обострять эпидемиологическую ситуацию. Поэтому данное историческое событие становится важной основой для разработки стратегий по предотвращению распространения инфекционных заболеваний в условиях современных вызовов.

Таким образом, уроки, извлеченные из борьбы с эпидемией холеры на Урале, остаются актуальными и в настоящее время. Они подчеркивают необходимость комплексного подхода в организации здравоохранения, активного вовлечения населения в санитарные мероприятия и постоянного мониторинга санитарно-эпидемиологической ситуации. Оживление интереса к вопросам инфекционных

заболеваний, формирование культуры здоровья и развитие эффективных систем здравоохранения являются ключевыми факторами для успешного противодействия потенциальным эпидемическим угрозам в будущем.

Список источников и литературы

1. Отчет Челябинского губэкономсовещания Совету Труда и Обороне на 1 апреля 1922 года.

2. Отчет Екатеринбургскому губернскому экономическому совещанию Шадринского уездного экономического совещания о деятельности уездных хозяйственно-административных органов за время июль – сентябрь 1921 г. № 1 Шадринск, 1921.

3. Отчет Екатеринбургского губернского экономсовещания Совету Труда и Обороне, № 1 (июль – сентябрь). Екатеринбург, 1921.

4. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М, 2001.

5. Холера в России в 1920-е годы: история, причины, борьба / И. В. Алексеева // Исторический журнал: научный альманах. – 2010. – № 5. – С. 146-153.

6. Профилактика холеры в 1920-е годы в Советской России / Н. В. Панкратова // Здоровье народов. – 2015. – Т. 41, № 2. – С. 74-80.

7. Панькин, С. И. Масштабы, динамика и формы дезертирства в Челябинской губернии 1919-1920-х гг. / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 25-29. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-1-25-29. – EDN KIUEAR.

8. Панькин, С. И. Детерминация дезертирства и уклонения от мобилизаций на Южном Урале осенью 1919 - весной 1921 г. / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 7. – С. 25-29. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-25-29. – EDN DNFNOO.

9. Панькин, С. И. Дезертирство на Южном Урале в 1920-1921 годах как проявление отклоняющегося поведения / С. И. Панькин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2002. – № 1(13). – С. 102-103. – EDN WHQPXV.

10. Панькин, С. И. Повстанческая группировка станицы Краснинской Верхнеуральского уезда в 1920 году / С. И. Панькин // Гороховские чтения : материалы восьмой региональной музейной конференции, Челябинск, 13 ноября 2017 года. – Челябинск: Областное государственное бюджетное учреждение культуры

«Государственный исторический музей Южного Урала», 2017. – С. 122-128. – EDN YPFPAQ.

11. Панькин, С. И. Динамика экономического положения сельского населения Южного Урала в 1920-1921 гг. (по материалам Челябинской ГубЧК) / С. И. Панькин // Социально-экономическая и финансово-кредитная политика в регионе: Тезисы региональной научно-практической конференции, Челябинск, 25 апреля 2002 года. – Челябинск: ВЗФЭИ (филиал в Челябинске), 2002. – С. 102-105. – EDN VUFCDX.

12. Панькин, С. И. Модели возникновения выступлений и организация повстанческих структур управления на Южном Урале в 1920-1922 гг. / С. И. Панькин // Управление в современных системах. – 2016. – № 1(8). – С. 35-45. – EDN VVFUTN.

13. Панькин, С. И. Характеристика повстанческих вооруженных формирований на Южном Урале в 1920-1922 гг. / С. И. Панькин // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в гуманитарных, естественных и технических науках: сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов и аспирантов, Челябинск, 11 марта 2014 года / Научный редактор: А.В. Молодчик, редактор-корректор: А.А. Митченкова. – Челябинск: ЧОУ ВПО «Южно-Уральский институт управления и экономики», 2014. – С. 66-80. – EDN TGZALD.

14. Панькин, С. И. Политическая платформа повстанческого движения на Южном Урале в 1920 - 1922 гг. / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2013. – № 6(44). – С. 118-122. – EDN RTNUNH.

15. Панькин, С. И. Выступление крестьян в Кустанайском уезде в 1920 году // Вестник № 5: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 10 апреля 2005 года / Под редакцией В.Н. Ни. – Челябинск: ООО Проспект, 2005. – С. 113-122. – EDN SNKICN.

16. Панькин, С. И. Особенности тактики повстанческих соединений на Южном Урале в 1920-1922 гг. / С. И. Панькин // Управление в современных системах. – 2015. – № 3 (7). – С. 47-58. – EDN TBHCID.